

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 81

И. А. Иванчикина, Е. Ю. Козлова, А. Л. Голованевский

Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского, Россия, Брянск

ИЗ ИСТОРИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
И. С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»)

Аннотация. Иноязычные слова – неотъемлемая часть лексики нашего языка. Процесс заимствования происходил и происходит по сей день в результате контактов, взаимоотношений народов, государств. В нашем языке он осуществлялся в несколько этапов. Данный процесс оказал существенное влияние на словарный состав многих произведений художественной литературы. Настоящая работа посвящена анализу особенностей употребления иноязычной лексики в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо».

Ключевые слова: заимствования, лексика, диалог, монолог, галлицизмы, контекст.

I. A. Ivanichkina, E. Yu. Kozlova, A. L. Golovanevskii

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Russia, Bryansk

FROM THE HISTORY OF THE USE OF
FOREIGN WORDS IN RUSSIAN THE LITERATURE
(ON THE MATERIAL OF THE NOVEL I. S.
TURGENEV «DVORYANSKOE GNEZDO»)

Annotation: Foreign words are an integral part of the vocabulary of our language. The process of borrowing has taken place and is still taking place as a result of contacts and relations between peoples and States. In our language it was carried out in several stages. This process has had a significant impact on the vocabulary of many works of fiction. This work is devoted to the analysis of the peculiarities of the use of foreign language vocabulary in the novel «Dvoryanskoe gnezdo» by I. S. Turgenev.

Keywords: borrowing, vocabulary, dialogue, monologue, gallicisme, context.

Для развития почти каждого естественного языка характерен процесс заимствования слов из других языков. В нашем языке он проходил в несколько этапов. На Византийском этапе русский язык обогатился религиозной лексикой старославянского и греческого языков. Тюркский этап дал нам много слов бытовой сферы. В Петровскую эпоху начался процесс западноевропейского заимствования; в XVIII веке наш язык пополнился галлицизмами, в XIX, XX – англицизмами и американизмами. В XXI веке продолжается их бурное заимствование. Особое влияние французского языка на русскую общественную жизнь отразилось на особенностях словарного состава многих произведений русской литературы.

Иван Сергеевич Тургенев, как писатель, всегда отражал русскую действительность своего времени. Он опережал в своих произведениях то, что появилось уже после их выхода. Писателя по праву называли певцом «дворянских гнёзд». Роман «Дворянское гнездо» написан в 1858 году. В этот период Россия переживала тяжёлые времена: поражение в Крымской войне, смерть Николая I. Перед обществом встал вопрос: как жить дальше? Разные мнения и ответы на этот вопрос предлагает в своём произведении Тургенев. Любая реальность находит своё отражение в языке, культуре, образовании.

Критическое освещение писателем дворянских родословных Лаврецких и Калитиных, где отражается летопись крепостнического произвола и аристократического преклонения перед Западной Европой, находит яркое выражение в языковых средствах. Одним из проявлений этого процесса является употребление иноязычных слов.

Персонажи произведений Тургенева – представители дворянства, которые прекрасно владела и русским, и иностранными языками, что проявляется особенно в диалогах. Наши наблюдения в основном связаны с их анализом.

Галлицизмы встречаются в речи Фёдора Лаврецкого (наложила отпечаток система воспитания отца). Он изображен в романе зрелым человеком, много повидавшим и много передумавшим (интересы западников и славянофилов). Его друг – Михалевич так же не отстает в употреблении иноязычных слов. Особенно ярко это показано в сцене спора между Лаврецким и Михалевичем: «– Ты эгоист, вот что! – гремел он час спустя, – ты желал самонаслажденья, ты желал счастья в жизни, ты хотел жить только для себя...» [3].

В этом контексте используются выражения книжного характера (самонаслажденье, счастье), которые характеризуют Михалевича. Но есть и заимствованное слово эгоист. Скорее всего впервые слово упоминается в Объяснительном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней Михельсона А. Д. 1865 г. мы находим, что эгоист – это себялюбец. Далее это слово встречается в Словаре иностранных слов, вошедших в состав

русского языка Ф. Павленкова 1907 г. в значении «себялюбца, человек, думающий только о себе, своих удобствах и выгодах» и в ряде словарей конца XIX века.

Обратимся к другому диалогу, в котором исконная лексика преобладает, но разбавляется единственным употреблением заимствованного слова. Но это слово напрашивается само собой и выступает в данном контексте как оскорбление: «– Ибо, – пожалуй, смейся, – ибо нет в тебе веры, нет теплоты сердечной; ум, все один только копеечный ум... ты просто жалкий, отсталый вольтерьянец – вот ты кто! – Кто, я вольтерьянец? – Да, такой же, как твой отец, и сам того не подозреваешь» [3].

В Идеологически-оценочном словаре русского языка XIX – начала XX века А. Л. Голованевского, созданном на материале 75-ти других словарей, дана следующая справка о лексикографировании этого слова [1]. Слово вольтерьянец впервые встречается в Новом карманном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке Майдано-ва Д. Т., Рыбакова И. И 1907 г. в значении «вольнодумец». А в Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка под ред. Чудинова А. Н. 1910 г. оно употребляется в значении «последователь Вольтера в дурном смысле; вольнодумец». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой данное слово отсутствует.

Спор Михалеви́ча и Лавре́цкого продолжался: «– Э, брат, не аристократничай, – возразил добродушно Михалеви́ч, – а лучше благодари бога, что и в твоих жилах течет честная плебейская кровь. Но я вижу, тебе нужно теперь какое-нибудь чистое, неземное существо, которое исторгло бы тебя из твоей апатии... – Спасибо, брат, – промолвил Лавре́цкий, – с меня будет этих неземных существ. – Молчи, цы-нык! – воскликнул Михалеви́ч. – «Циник», – по-правил его Лавре́цкий» [3].

Слово апатия заимствовано из франц. *apathie* «равнодушие, спокойствие, бесчувствие, вялость» (изв. с XVI–XVII вв.), восходящего при лат. посредстве (*apathia*) к др.-греч. ἀπάθεια «отсутствие страстей и страданий, нечувствительность, бесчувствие, бесстрашие». Слово отмечается в словарях рус. языка с 1803 г., сначала с ударением на предпоследний слог. Позднее слово было «подправлено» с учетом его греч. первоисточника, и ударение переместилось на 2-й слог. В Объяснительном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней Михельсона А. Д. 1865 г. слово выступает в значении «совершенное спокойствие души, бесстрастность».

Слово циник заимствовано через нем. *Zyniker* — то же из лат. *supercus* от греч. *κυικός*, буквально «собачий» - эти сведения даны в этимологическом словаре М. Фасмера. В Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке Попова М., 1907 г. о слове сказано

циник – «наглый человек, бес-стыдный, с неразвитым или заглушенным чувством стыдливости» [2].

Не только в диалогах мы можем наблюдать заимствования, но и в монологах, где Тургенев употребляет уже широко известные слова.

«Даже сидя в тарантасе, куда вынесли его плоский, желтый, до странности легкий чеподан, он [Михалеви́ч] еще говорил.<...> Лошади тронулись наконец... «Помни мои последние три слова, – закричал он, высунувшись всем телом из тарантаса и стоя на балансе, – религия, прогресс, человечность!.. Прощай!» [3].

Слово прогресс появилось в русском языке в Петровскую эпоху в значении успех (заимств. из нем. *Progreß*). Вторичное заимствование слова прогресс в значении «поступательное движение вперед, улучшение в процессе развития» было осуществлено из фр. *progrès* в том же значении. Впервые фиксируется в Словаре Даля в значении «умственное и нравственное движение вперед; сила образования и просвещения; взгляд и понятия или притязания на полную свободу».

Слово религия было заимствовано в Петровскую эпоху из польского языка в значении «связь, соединение человека с Богом, поклонение Богу, благочестие». В Объяснительном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней Михельсона А. Д. 1865 года религия – вероисповедание. Далее значение слова менялось и в Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка под ред. Чудинова А. Н. 1910 г. оно употреблено в значении «отношение, которым человек признал себя связанным с невидимым миром; вероисповедание, вера, вообще признание и почитание Бога» [4].

Итак, из данного краткого сообщения видно, что в диалогах автором используются слова менее известные, часто их употребление неверно. В монологах же используются слова освоенные, прочно вошедшие в русский язык. Это различие постоянно для нашего языка. Одни слова остаются, а другие исчезают из активного словарного запаса.

Список литературы

1. Голованевский А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. Брянск: Изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1995. 170 с.
2. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1907. 136 с.
3. Тургенев И. С. Дворянское гнездо. М.: Изд-во «Акварель», 2013.
4. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1910. 1004 с.

References

1. Golovanevskiy A. L. *Ideologicheski-otsenochnyy slovar' russkogo yazyka XIX – nachala XX vv.* Bryansk: Izd-vo Bryanskogo gos. ped. un-ta, 1995. 170 s.
2. Popov M. *Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotrebleniye v russkom yazyke.* M.: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 1907. 136 s.
3. Turgenev I. S. *Dvoryanskoye gnezdo.* M.: Izd-vo «Akvarel'», 2013.
4. *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka / pod red. A. N. Chudinova.* SPb.: Izdaniye knigoprodavtsa V. I. Gubinskogo, 1910. 1004 s.